

*ГЛОБАЛЬНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ В ИСТОРИЧЕСКИХ ДАТАХ РОССИИ
(К ВОПРОСУ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ)*

О.Я. ГЕЛИХ

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
191186, Санкт-Петербург Набережная реки Мойки, 48
e-mail: ogelich@yandex.ru*

Более чем тысячелетняя история России наполнена множеством славных и героических дат. Эти даты, безусловно, представляют собой культурно-нравственную и духовную ценность для современного российского общества. Автор рассматривает только четыре из них сквозь «спектральный анализ» философской аксиологии.

Ключевые слова: Россия, народ, история, православие, ценности, Рождество, единство.

День переименования

Это случилось 31 августа 1914-го. Санкт-Петербург стал Петроградом. «По Высочайшему повелению...» и пр. Шла война с немцами, «Великая война», как назовут ее в процессе. С Австрийской и Османской империями тоже, но с Германской, в первую очередь.

Уже целый месяц шла эта война, и первое наступление с Варшавского выступа обернулось и первым серьезным поражением: в Восточной Пруссии погибла армия генерала Самсонова. Сам Самсонов застрелился в этом окружении. Генерал Рененкампф, командующий первой армией, не пришедший на выручку Самсонову, был расстрелян большевиками уже в 1918-м.

Так начиналось наше лихолетье. Вроде бы бравурно в первые дни августа. Всеобщее ликование, единение, погром немецких магазинов в столице, единодушная поддержка царя. Людендорф и Гинденбург, немецкие стратеги, организовавшие контрнаступление и окружение армии Самсонова в Восточной Пруссии вошли в историю как спасители отечества. А мы тем самым этим неудачным наступлением спасли Францию и союзников от полного разгрома на Западе, когда немцы шли уже на Париж, но тот же Гинденбург был вынужден срочно перебрасывать войска на восток страны против русской армии. Мы спасли французов и англичан, а сами стали вязнуть в затяжной долгосрочной

войне, всё больше и больше роняющей авторитет царя, преданного и отрекшегося в феврале 1917-го. Так победили в итоге сами себя.

Противостоять немцам к весне 1918-го уже не было ни каких сил, Императорская армия была полностью разложена не только и не столько большевистской пропагандой, сколько «демократией» Временного правительства с отменой отдания воинской чести, изменений обращения к офицерам («Ваше благородие» и др.), введением солдатских комитетов в полках и дивизиях и т.п. «Демократизировать» армию в военное время уже было безумием и преступлением против самих себя.

Но, а начались все эти ненормальности, пожалуй, как раз с переименования столицы. Запахло русским духом в названии ее, «немецкий дух» противника был вроде бы очищен.

Но если вдуматься, подобные изменения имени всегда чреватые. Дух Великого Петра и 200-летняя история города также стали теряться в новом наименовании столицы Российской державы.

Чрез десять лет, 24 января 1924-го, Петроград с такой же легкостью стал Ленинградом. И новое переименование его в Санкт-Петербург в сентябре 1991-го, после июньского референдума вроде бы восстановило «историческую справедливость»?

И да, и нет. Ибо великой имперской столицы в Петербурге с возвращенным его именем тогда уже не было. Хотели возродить все эти Собчаки и Ельцины, но разрушив империю уже советскую, создать ничего нового, великого и даже попросту путного создать уже не смогли.

С тем и запомним их. Как и Николая Второго. Взятая царствовать, так будь, как кремень. Во время войны, тем более. Отрекайся, сколько хочешь в мирное время, но не в кризисе военного противостояния. Быть тряпкой и не спасти даже свою семью, дело не трудное – прямой путь в т.н. «святые». (Хоть бы девочек своих, уже взрослых и мечтающих о замужестве, эвакуировал перед тем в Финляндию, а оттуда в Швецию, как сына-подростка. И на это «святого ума» не хватило).

А в августе 1914-го следовало думать о снарядах для артиллерии, о наращивании производства вооружений и техники, о мобилизации населения под лозунгом «Всё для фронта, всё для победы!» Такой подход в 1941-м и 42-м годах спас нас от более сокрушительного, коварного и циничнейшего удара. Выстояли и сокрушили напавших мерзавцев. Тех же самых, кстати.

Выпуск арт. снарядов к 1916-му году более менее наладили, но только для малых с средних калибров. Тяжелой дальнобойной артиллерии у нас так по сути и не появилось. А германская армия долбила нас именно подобными канонадами.

Не хватило русского духа и сил противостоять им в 1917-м и восемнадцатом? А потом крушить друг друга в трехлетней Гражданской войне, уничтожая миллионы самих себя, на это духа хватило?!

При чем здесь переименование Санкт-Петербурга в "более русский" Петроград? Всё начинается с малого. И с имени также. Дано Тебе быть Андреем или Олегом, неси своё имя всю жизнь и гордись, что родителями дано это имя. Основал Петр Великий город в 1703 году, дал ему имя Санкт-Петербург, основал в нем столицу великой империи в 1712 году, не трогай то имя, гордись и созидай, что можешь сам. С тем и войдешь в историю!

Всё, увы, получилось иначе. И уроки истории нам извлекать! Чтобы не превращать ее, историю, в грабли, на которые, нет-нет, да и норовим наступить.

День народного единства

Как бы ни был противоречив и молод праздник этот, установленный в 2005 году, он, во-первых, при пристальном рассмотрении не совсем и молод, ибо день 4 ноября 1613 года стало стартовой отметкой восхождения на престол рода Романовых, начиная с Михаила, и в 1913-м был грандиозно отпразднован в России как 300-летие правления этой династии. И надо сказать, что эти 300 лет были действительно важны в укреплении и расширении, утверждении в мире Российской державы, русского языка и влияния нашей культуры.

Во-вторых, новое название его – Народного единства – несет в себе сильный манифестирующий смысл. Как 400 лет назад русские, объединившись

против интервентов всеми социальными силами, смогли оружием не только выпроводить поляков из Москвы, но и год за годом оттеснять шляхту, османов и прочих "татар" (а татарами тогда всех недругов называли, даже «литовские татары» в русских источниках встречаются) с территорий, освобождение которых создавало благоприятные условия для развития русской и в последующем в целом всей российской культуры, как материальной так и духовной. Именно в этом движении родились и Ломоносов, и Державин, и Пушкин, и многие, многие наши достижения, включая подвиги советского периода и советского народа в развитии России.

Достаточно ли едины российская нация сегодня? И не в многообразии этносов суть ответа. Достаточно ли едины мы в смысле классово-социальном?

Думаю, немало скрепов тому есть и создано в последние годы. Но расслоение социальное также в России еще велико. Жирующий класс «навалособчачек», не создавший позитивного ничего ровным счетом в экономике и культуре России (ибо извращения вроде «Дома-2» к культурным достижениям отнести язык не повернется), – считает себя почему-то «передовым» и пр.

Миллионы людей в то же время за пределами достойного существования. Потому к общему духовному и иному единству нам еще идти и идти. И не сказать совсем, что не идем. Движемся все ж таки. И время покажет, насколько правилен наш путь.

Православие и Рождество Христово

Календарь Русской Православной Церкви ориентирован, как известно, на летоисчисление Юлианское. И от Григорианского он «отстает» на 13 дней, тех самых, что не учтены были когда-то как «дополнительные» в т.н. високосные годы. По сути это отставание достигло бы значительных размеров, не появившись календарь Григорианский, на который Россия как государство перешла, «присоединившись» к Европе, в феврале 1918 года.

Но церковь наша осталась на «собственном» календаре, хотя дополнительный день в високосные годы в нем теперь также учитывается.

Отсюда и получилось, что мы встречаем сначала Новый год, и это у нас главный по сути и торжеству приготовлений праздник. Рождество 7 января отмечается уже более спокойно, в наступившем году. Как говорится, «в Европе» всё наоборот. По сути, в Западной Европе, ибо больше половины этой самой Европы занимает Россия.

Помню, как прилетели в один из декаблей на новогодний семинар Австрийского союза академиков. Было морозно, ёлки в центре города уже частично разбирали, т.к. пообветшали они, ибо стояли еще с ноября. Новый год встречали тогда в Фельдене, курортном городке Каринтии в родовом замке профессора Гюнцля, куда пригласил он нас как почетный председатель Союза.

Что же мешает и Рождество отмечать всем христианам в один день? Ведь название «католическое Рождество» есть название условное, ибо 25 декабря отмечают этот праздник все протестантские церкви, а не только католики, а также 12 из 16-ти православных церквей также встречают рождение Христа 25 декабря.

Ответ, исторический ответ, лежит в позднем Средневековье, в церковном споре между Римом и Константинополем. Спор, который шел первоначально мирно, потом достиг непримиримости, правда, сперва лишь словесной.

Константинополь пал в начале XV века, как известно, под ударами не Османской империи, нет, – его сожгли и разграбили те самые западные «партнеры», как мы их сейчас почти ласково называем. Тогда это были крестоносцы-католики, которых гостеприимно приняли в Византии. Так пала Византия «благодаря» «добрым» католикам. Превратилась она сначала в Никейскую империю по ту сторону Босфора, а потом и вовсе исчезла с лица земли, уже добитая «партнерами» с Востока.

Молодые европейские государства, Флоренция, Венеция, Франция, прежде всего, сами не осознали, что натворили. Мощь Византии сдерживала турок-османов, сельджуков в их экспансии на запад. И только когда встали те самые османы у стен Вены, блокировав и осадив ее, тогда только и поняли в Западной Европе, что произошло и что они натворили по жадности своей. С тех

пор нет им прощения, ни в политическом, ни в богословском смыслах. Нет фактически общения между Папой и Патриархом Русской Православной церкви.

Потому у нас собственная гордость и собственные традиции, как встречать Рождество. Исторически сложившаяся. А с нынешними «партнерами», сами понимаете, как и тысячу лет назад, политически дружить не просто. По морде получают, вроде обретают способность нормально общаться-думать десятков несколько лет. Потом эта самая морда подзаживёт, тогда снова из них «нормандский дух» выпирает, застилая память веков. Вот и в нынешние годы ни как угомониться не могут.

Центр у них крестоносский новейший теперь в Брюсселе, а «филиалы» ближайšie аж до Риги добрались. В «филиалах» тех особенно зуд крестоносский разбирает-раздирает «носителей», так что сам Брюссель и Берлин им позавидовать могут. (Собственно и раньше, в Средневековье, у «мелких крестоносцев» зуд был сильнее, чем у тех, кто обладал силой и отрядом побольше).

Поэтому празднуем мы Рождество Христово 7 января и по-своему. Ибо честь Православия сданной и поруганной Византии, а теперь и испоганенного «новейшими крестоносцами» Киева, только мы можем отстоять-защитить – исторически, политически и духовно. В том и состоит нравственная экология нашего Рождества.

О Вехах и веках России

Самый странный праздник из всех наших российских торжественных дней именно 12 июня. Рождение его амбициозно нелепо. Нелепо и амбициозно по-елцински. Впрочем, как почти всё, что связано с Б.Н. Ельциным и его биографическим движением.

С большим уважением и надеждой воспринял его фигуру в 1985-м, осенью, когда стал он фактическим главой Москвы. По тогдашним меркам назывался пост – первый секретарь Московского горкома КПСС. Вставал

Ельцин ранним утром, ездил в общественном транспорте, проверял-налаживал и то, и сё.

Конечно, партийная бюрократия насторожилась и огорчилась этим его манерам и стилю, но не смела перечить явно, подтачивала изнутри и дождалась, пока Ельцин перешел границу дозволенного – покусился на самое «неприкосновенное» – ее эту самую бюрократию, да еще в лице высших сановников.

И с какой радостью ей, бюрократией, была выполнена команда «фас», последовавшая от первых тогдашних лиц – Лигачева и, конечно же, самого Горбачева. С каким наслаждением стенографически прописана была процедура обсуждения и снятия Ельцина на заседании Московского горкома партии.

Сочувствовал тогда ему. И еще в 1990-м симпатизировал. Настороженность, а вслед за ним недоверие и неверие пришли в какие-то месяцы после.

И если был еще позитивный интерес к избранию его Председателем Верховного Совета РСФСР в тот самый день 12 июня 1990 года, то за избрание Ельцина Президентом России (все той же еще по-прежнему РСФСР) уже не голосовал.

Мерзость самолюбования стала сочиться из него каким-то самым безобразным образом.

Президент РСФСР стал борцом с Россией в том ее огромном географическом объеме, каким был тогда «великий и могучий», как в гимне справедливо пелось, Советский Союз.

Главное для Ельцина было свернуть (свергнуть) М.С. Горбачева и его окружение, олицетворявшее правление большой Советской страны.

И Горби был по-своему отвратителен, – в своем перманентном лукавстве, аморфности и предательстве той самой большой страны, во главе которой оказался по иронии и даже насмешке судьбы, не понимая, кто он, зачем он, какая миссия на него возложена. «Миссию» Горбачеву подсказали с Запада. За ту «миссию» расплачиваемся до сих пор.

Верно и точно произнесена была фраза в балабановском фильме «Брат-2» об этом одном из эпизодических героев картины: «Продай твою родину Горбачев, чтобы красиво тусоваться!» Потому Горби, пожалуй, еще более отвратителен, чем Ельцин.

Но Ельцину это сравнение чести совсем не делает. Оба «борца», один «аморфный», другой «решительный», рушили страну в межличностной, междоусобной «борьбе» за право царствовать. Рушили и разрушили.

Так родился ельцинский «День независимости России», превращенный в силу своей бессмысленности позднее в сегодняшний День России.

«Независимость» та с 1990-го по нарастающей воплощалась только во всё большую противоборствующую обособленность Ельцина от Горбачева, на чем умело играли и сыграли наши западные «партнеры», как иронично, с едва скрытым сарказмом, называет их нынешний Президент России В.В. Путин.

Непростое «наследство» досталось ему 18 лет назад. Много сделано, чтобы поднять Россию за эти годы. Ошибок тоже произведено-наделано не мало.

И вообще трудно выбирать из положения, столь незавидного, в каком оказались Путин и возглавляемая им страна на рубеже 2000-го года. И как понимать сегодняшний День России в том кратком историческом пространстве, в котором появился этот праздник, вырастая из 1990-го, воспринимавшийся мной как самодовольный ельцинский рубеж «День имени Меня!» Так и вижу под этим «...имени Меня» красную, довольную собой, не всегда трезвую ельцинскую физиономию.

И все же: должен ли быть у России такой день? Конечно, да. Но где он? Не двадцать же семь лет назад мы «независимо» родились?

Был тем днем по сути несколько десятков лет Седьмое ноября – тоже «независимого рождения» «нового мира» «без эксплуатации человека человеком». Не устоял он как торжественный миг в нашей истории. Столетие его заставляет думать о том, что эксплуатации в созданном тогда обществе было все же много и много.

Стыдливо перетянули день тот к праздничному Четвертому ноября как символу независимости от польского ига, сбросить которое с Мининым и Пожарским в действительном православном народном единстве удалось в тот 1612-й год, символизировали который не только изгнание поляков из Кремля и Москвы, но и восхождение на престол новой царской династии – Романовых. Но и до Романовых у России история была, в несколько веков и совсем нешуточная.

Трудно найти в итоге действительный День Рождения России.

Был он и Первомайским днем борьбы за освобождение трудящихся, начавшийся с маевки уже в конце XIX века, и Днем Октябрьской революции – и оба они отмечались с 1918 года торжественными парадами и демонстрациями, начиная от Красной площади в Москве, завершая небольшими районными городками в самых дальних губерниях-областях огромной Советской державы. И 9 Мая, День Великой нашей Победы – тоже славный и большой праздник подлинной независимости страны от злейшего напавшего на нее врага.

Но сошлось всё как-то в сегодняшнее 12-е Июня, с не самой веселой историей этого дня. День однако теплый, летний, приятный. С вручением Государственных премий в Кремле, праздничными шествиями и многим другим торжественно-государственным.

Какой будет Россия не столько в конкретной праздничной дате, но в историческом движении своем? – Вот вопрос вопросов «от 12 июня» и всех последующих наших дней. Кем быть нам завтра в том много-недружественном окружении, в котором силой воли и мысли, силой борьбы и нового созидания идем мы историческим суверенным путем своим не только ото дня ко дню, но и от века к веку?

*GLOBAL AND NATIONAL IN HISTORICAL DATES OF RUSSIA
(TO THE QUESTION OF CULTURAL IDENTITY)*

O.YA. GELIKH

*The Herzen State Pedagogical University of Russia
48, Moika Emb., St. Petersburg, Russia, 191186
e-mail: ogelich@yandex.ru*

More than the thousand-year history of Russia is filled by set of nice and heroic dates. These dates certainly represent cultural-moral and spiritual value for a modern Russian society. The author considers only four of them through «the spectral analysis» philosophical axiology.

Keywords. Russia, the people, history, Orthodoxy, values, Christmas, unity.